ПАВЕЛ КРИВОРУЧКО

УГРЮМ-РЕКА

Рок-опера

ТАЙНА ЗАКОЛДОВАННОГО ЛЕСА

Три сказки

Павел Андреевич Криворучко
Угрюм река. Тайна заколдованного леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74688971
Угрюм-река : Рок-опера. Тайна заколдованного леса : Три сказки:
ISBN 978-5-00098-483-3

Аннотация

Автор книги – петербургский писатель, член Союза детских и юношеских писателей Павел Криворучко.

В книгу вошли четыре произведения разных жанров.

«Угрюм-река» – сценарий рок-оперы по одноименному роману Вячеслава Шишкова. В рамках рок-оперы отобраны самые яркие эпизоды большого романа. Это и неповторимый, колоритный язык самого автора, и удивительно страстные натуры, характеры жителей суровой тайги, и захватывающий сюжет. Музыку к рок-опере написал петербургский композитор Николай Криворучко.

«Тайна заколдованного леса» – сказка-притча для детей и взрослых с необычным и непредсказуемым сюжетом. Она повествует об удивительных приключениях, выпавших на долю принца, настоящей любви и выборе своего пути в жизни.

«Корюшка пошла» – вторая сказка из цикла «Петербургские сезоны. Четыре забавных приключения зайца Петруши, пса

Голодая и эрмитажного кота Ренессанса». Сказка повествует о весенних приключениях трех героев и является продолжением сказки «Следы Деда Мороза ведут в Эрмитаж», опубликованной в предыдущей книге автора.

«Звезда» – короткая сказка-притча о бескрайности любви и быстротечности жизни.

Содержание

Угрюм-река 6
Действующие лица 7
Типы голосов 13
Увертюра. Угрюм-река 14
Часть 1 15
1. Смерть Данилы. Клад 15
2. Отправка Прохора на Угрюм-реку. Ибрагим телохранитель 17
3. Именины Марьи. Петр и Анфиса 21
4. Деревня Подволочная. Таня 23
5. Начало пути. Могила Синильги 31
6. В доме Анфисы. Илья и Петр 34
7. Угрюм-река. Тунгус с дочкой. Сон Прохора о Синильге. Последнее село 40
8. Лед на реке. Болезнь Прохора 50
9. Марья у шамана 54
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Павел Андреевич Криворучко
Угрюм-река

© Криворучко П. А., текст, 2026

Угрюм-река

Рок-опера по одноименному
роману Вячеслава Шишкова

39 эпизодов сценической версии.
Музыка – Николай Криворучко.
Сценарий – Павел Криворучко.
Тексты песен – Павел Криворучко, Николай Криворучко.

Действующие лица
Краткие характеристики

Прохор Петрович Громов (20 лет) – глубоко чувствительная, ранимая, но при этом горячая, импульсивная натура. Родился в семье с большими капиталами, добытыми преступным путем. С одной стороны, Прохор пытается нажить свои большие капиталы, а с другой – сохранить свои глубокие искренние чувства в любви. Ситуация этой развилки, в которой побеждает материальная мотивация, приводит его к страданиям, невозможности пережить потерю любви, психическому расстройству и трагическому финалу.

Петр Данилович Громов (45 лет) – отец Прохора, развернувший купеческую деятельность на деньгах своего отца, добытых путем разбоя. Главная сила и мораль для Петра заключается в его богатстве и неограниченном всевластии. Пытаясь с помощью денег, силы и власти реализовать свои желания наперекор другим, он провоцирует трагедию, в которую попадают окружающие его люди, включая его сына.

Анфиса Петровна Козырева (25 лет) – молодая вдова, красавица, глубоко эмоциональная натура с сильным характером, для которой искренняя любовь составляет основной смысл жизни. Преданная своей любви, идущая прямо наперекор обстоятельствам судьбы, она становится их жертвой, жертвой интриг и предательства.

Ибрагим Оглы (35 лет) – черкес, смелый, преданный друг и телохранитель Прохора, бывший каторжник, слуга в доме Громовых. Старающийся честно служить своим хозяевам, рискуя своей жизнью, он также попадает в ситуации скрытых интриг, предательства и в итоге – вражды с Прохором.

Данила Громов (70 лет) – дед Прохора, мелкий купец, занимавшийся разбоем и скопивший на этом немалое состояние, перешедшее к его сыну Петру. Он зародил трагическую нить судьбы для своих потомков, затронувшую его сына Петра, его внука Прохора и тех, кто были с ними связаны.

Марья Кирилловна Громова (45 лет) – мать Прохора, всей душой болеющая за своего сына, страдающая от произвола своего мужа, но не имеющая сил ему противостоять. Человек, попавший в круговорот пагубной родовой линии Громовых. Жена, принимающая на себя роль жертвы во всех предприятиях своего мужа.

Нина Яковлевна Куприянова (25 лет) – дочь богатого купца, жена Прохора, любящая его и желающая привить ему любовь к образованию, обуздать дикие нравы той среды, в которой он вырос. Попав в родовую линию Громовых, она пытается выправить ее нравы, помочь Прохору, спасти его. Но усилия ее оказываются безрезультатны и, более того, делают ее врагом своего мужа.

Яков Назарыч Куприянов (45 лет) – именитый купец, отец Нины, желающий счастливого брака своей дочери с Прохором и давший Прохору подъемные для развития своего дела.

История с родителями Якова Назарыча обнаруживает трагическое пересечение его рода с родом Громовых, разрушает его счастливые надежды, раскалывая изначально союз Нины и Прохора.

Синильга (25 лет) – дух умершей шаманки, приходящий к Прохору. Душа, страдающая от невозможности получить взаимные горячие и сильные чувства, преодолеть холод смерти и снега, которым она укрыта. Образ, отражающий внутреннюю судьбу самого Прохора, а также судьбу Анфисы.

Голос Автора (55 лет) – автор, повествующий о сокровенности, непостижимости и противоречивости человеческой жизни через образы своих главных героев – Прохора и Анфисы, оказавшихся в глухом таежном краю Угрюм-реки, краю со своими жестокими нравами. Автор повествует о том, как каждое новое колено рода Громовых, наследуя судьбу своих родственников, заданную Данилой, в итоге приводит к разрушению как самого рода, так и людей, с ним соприкасавшихся.

Илья Сохатых (30 лет) – приказчик в доме Громовых, отличающийся стремлением быть модным и культурным, выделяясь из общей среды, что на фоне естественного поведения остальных выглядит смешно и аляповато. Один из многочисленных воздыхателей Анфисы. Иронический образ «культурного» героя в глухом таежном селе.

Клюка (60 лет) – бабка, жительница села, выступающая на стороне Анфисы, часто являющаяся посредником между

Анфисой и Прохором. Пытается со своей житейской стороны образумить Прохора, открыть ему любовь Анфисы..

Варвара (30 лет) – кухарка в доме Громовых. Придерживается традиционных ценностей, иронизируя над Ильей Сохатых и Ибрагимом Оглы, выходящими за границы этих традиций.

Отец Ипат (50 лет) – священник в селе Медведово, в котором проживают Громовы. Образ священника, которому не чуждо ничто человеческое.

Таня (20 лет) – жительница деревни Подволочная. Обаятельная, игривая, влюбчивая натура. Открытая и непосредственная. Первая девушка Прохора.

Мотька, Оська, Ванька (по 20 лет) – местные парни в деревне Подволочная. Парни, охраняющие свою деревню от чужаков и провоцирующие драки с ними.

Константин Фарков (40 лет) – крестьянин из деревни Подволочная, проводник Прохора и Ибрагима по Угрюм-реке. При всем своем практичном начале человек, глубоко верующий в легенды таежного края. Проводник не только по таежной реке, но и в область запредельного. Он открыл Прохору образ мертвой шаманки Синильги, которая в произведении отражает глубинное начало самого Прохора.

Тунгус (45 лет) – житель тайги на Угрюм-реке. Отражает народность, исчезающую под натиском новой реальности, жизни в городе. Зовет Прохора жениться на его дочке для продолжения рода.

Сунгаловы Спирька (70 лет) и Никита (75 лет) – жители последнего села на Угрюм-реке по пути Прохора и Ибрагима. Обитающие на границе жилого пространства, они – как стражи на границе посюстороннего и потустороннего миров. Спирька и Никита предупреждают Прохора и Ибрагима о рисках для жизни, рисках покинуть эту жизнь и перейти в мир иной. Чуть позже Прохор на могиле Никиты также стоит на границе этих двух миров, осознавая бренность этой жизни.

Шаман Гарманча (35 лет) – тот, кто имеет связь с потусторонним миром и вызывает в своем видении без вести пропавшего Прохора, как бы возвращая его к жизни, возвращая его матери Марье Кирилловне, пришедшей к шаману как к последней надежде.

Следователь (40 лет) – первая персона, начавшая разворачивание жизни Прохора в обратном направлении – направлении ответственности за его поступки.

Прокурор Стращалов (45 лет) – вторая персона, разворачивающая жизнь Прохора от действий, которые он совершил, в обратную сторону – сторону ответственности за его поступки.

Исправник (45 лет) – человек, посвященный в преступления Прохора и, с одной стороны, действующий в его интересах, но, с другой стороны, представляющий для него угрозу разоблачения.

Дьякон Ферапонт (30 лет) – человек, вставший на пути

злодеяний Прохора по отношению к Нине и поплатившийся за это своей жизнью. Еще одна преграда на пути Прохора, которую он разрушил.

Врач (40 лет) – последний человек в жизни Прохора, пытавшийся повернуть его к исцелению, но изгнанный с угрозами натравить на него образ Синильги, образ потустороннего мира.

Гости на именинах Марьи, прихожане в церкви, гости на юбилее Прохора – участники массовых сцен.

Типы голосов

Прохор Громов – тенор.

Анфиса Козырева – драматическое сопрано с широким диапазоном.

Петр Громов – баритон.

Ибрагим Оглы – высокий баритон.

Синильга – меццо-сопрано.

Нина Куприянова – сопрано.

Марья Кирилловна – лирическое сопрано.

Илья Сохатых – тенор.

В вокальном ансамбле принимают участие артисты хора и актеры эпизодических ролей. Ансамбль 3–4 пары.

Возможны купюры по тексту и по персонажам.

Возможно объединение персонажей.

Увертюра. Угрюм-река

Прохор.

На берегу Угрюм-реки.

Прохор. Угрюм-река! Здравствуй!.. Я – твой хозяин! Погоди, пароходы будут толочь твою воду. Я запрягу тебя, и ты начнешь крутить колеса моих машин. А захочу, прикажу тебе течь не здесь, а там. Потому что Прохор Громов сильней тебя! Да, сильней!

Впереди у меня вся жизнь! Мне ли бояться Угрюм-реки?

Поет Прохор.

Нет, я не струшу, стены разрушу.
Буду идти гордо и смело.
Песню судьбы птица запела.
Черный зверь птицу рвет.
Нет, я не верю черному зверю.
Быстрой рекой жизнь утекает,
В сердце любовь облаком тает.
Вороны ждут исход.

Часть 1

1. Смерть Данилы. Клад

Данила, Петр, Прохор.

В доме Громовых. На кровати лежит Данила.

Данила. Петька! Петька!

Голос Петра. Бегу, батюшка!

Вбегает Петр.

Данила. Подь сюда… Зажги лампадку… Умираю… Все, сынок, крышка. Прости, заступница-богородица… Прости меня, Петька, душегуба. Разбойник я… Деньги там… Сосну с развилиной знаешь, у Зуева болота? Камнище найдешь… Три сажени влево… Церковь сделай. На упокой души. А то погибель мне будет. Там не простится, с вас взыщется, с тебя, с Прошки, со всего кореню нашего… Встань на колени… Перекрестись… Клянись!

Петр встает на колени, крестится.

Петр. Клянусь! А сколько батюшка всего-то?

Данила. Много, Петька… Ох, большой у меня камень на душе… Убивец я… Не одну душу загубил… Зови попа, покличь Марью…

Петр. Марья, батюшка зовет! Вставай! А я… я за попом. *(Про себя.)* Господи! А вдруг да кто-нибудь нашел?

Петр быстро одевается, берет фонарь, лом, лопату и выбегает из дома. Идет по лесу. Темнота, ветер, шум листвы, уханье филина.

Петр. Скорее поспеть надо! Пока темно, не видит никто. Вот. Зуево болото. Вот и сосна… Камнище… Так, сначала ломом. Теперь лопатой…

Петр копает землю.

Петр. Вот так отец! Душегуб… Ну и хорошая наша порода! А посмотреть – святитель, станови в иконостас…

Поет.

Где же ты, клад?
Прочь, воронье!
Выколю глаз.
Здесь все мое!
Буду богат,
Жить налегке.
Буду держать
Всех в кулаке.

Голос Прохора. А-а-а…

Петр. Господи Христе… А ведь это сатана застращивает…

Голос Прохора. А-а-а…

Петр. Запугать хочет… С нами Бог!

Звук лопаты об железо, чавканье грязи.

Петр. А ну! А ну! Ху-у-у-у!

Звон монет.

Петр. Золото…

Подходит Прохор.

Прохор. Папаша! Что это ты?

Петр. Кто тут? Черт? Убью! Не отдам! Рассыпсь, дьявол!

Прохор. Да ты что, папаша! Это же я, Прохор!

Петр. Прошка? Как ты тут?

Прохор. Я… Исключили меня из гимназии. За драку. Заблудился я. А ты чего в грязи?

Петр. Так… Ничего… Ну айда домой!

2. Отправка Прохора на Угрюм-реку. Ибрагим телохранитель

Петр, Ибрагим, Марья, Прохор.

В доме Громовых. Петр, Марья, Прохор сидят за столом. Стук в дверь. Петр открывает дверь. Входит Ибрагим.

Петр. Садись, Ибрагим.

Ибрагим садится.

Петр. Вот что, Прохор… собирайся-ка ты на Угрюм-реку.

Прохор. Зачем, папаша? Зачем же мне туда ехать?

Марья. О боже! Куда ты его отправляешь?

Петр. Пофыркай мне! Решено, значит, баста!

Поет (речитатив).

Петр.

Там на реке деревня. Деревня Подволочная.
Лодку купишь там большую. Шитик она у них называется.
Сухарей себе насушишь. Да крупы там всякой возьмешь.
По воде большой весною поплывешь, поплывешь ты вниз.
Та река большая очень. Аж три тыщи верст.
И на ней живут тунгусы. И якуты. В общем, много народу.
Там большие капиталы можешь приобресть, если не дурак.
Только будь поосторожней, а то, может, погибнешь вдруг.

Припев.

Эта река – твоя судьбина.
Веру в себя с собой возьмешь.
Будешь герой, гони кручину.
Счастье найдешь, коль доплывешь.
Ибрагим с тобой поедет. Я с ним уже поговорил.
Он согласен.
Как телохранитель будет. Он сильный и крепкий.
Там друг друга выручайте. Глядите в оба. Край там дикий.
Ибрагим, ответь еще раз, ты готов или не готов?

Ибрагим.

Ми свободный жизнь любим, тайга любим, река любим.
Будем кунаки с тобою. Дай руку мне, Прошка.

Сам умру, тебя не выдам. Всех зарежу, а тебя спасу.
Я клянусь, живой ты будешь. Собирайся в далекий путь.

Петр.
Поет

Эта река – твоя судьбина.
Веру в себя с собой возьмешь.
Будешь герой, гони кручину.
Счастье найдешь, коль доплывешь.

Марья. Не пущу!.. Не пущу!.. Прошенька ты мой, ангел ты мой!

Петр. Будя-а-а!.. Не слушай баб, Прохор! Иди напролом, никого не бойся, человеком будешь. Ну, Ибрагим, доверяю тебе сына. Храни вас Бог!

Ибрагим. Умру, а не выдам, хозяин. Всех зарежу, а его спасу.

Петр. А на каторге, Ибрагим, за что был?

Ибрагим. Совсэм зря каторгу гнали… Сидым, пьем чай. Прибежал джигит. «Ибрагим, твоя брат зарэзан, твоя сестра зарэзан!» Моя вскочил, кынжал в зубы, сам всех кончал, семерым башка рубил! Вот так!

Поет

1

Вырос я на Кавказе,
Вырос я среди гор.
Горы все я облазил.
Крепкие ноги с тех пор.
Кушал слива и персик,
С горных речек я пил,
Там сдружился с кинжалом
И беспечно я жил.

Припев.

О, на Кавказе аул мой родной.
Мой кровь горячий разлуке виной.
Там отомстил я врагам.
Но поплатился и сам.

2

Сердце тебе открыто,
Если другом ты стал.
Прошку, умру, не выдам.
Рубит врагов кинжал.

Кровь черкеса горячий,
Не остановит никто.
Если ты драку начал,
Тело твое – решето!

Припев.

О, на Кавказе аул мой родной.
Мой кровь горячий разлуке виной.
Там отомстил я врагам.
Но поплатился и сам.

3. Именины Марьи. Петр и Анфиса

Петр, Марья, Ипат, Анфиса, гости.

В доме Громовых. Музыка. Входят гости. Гостей встречают Петр и Марья.

Ипат. С именинами тебя, Марья Кирилловна! С именинницей, Петр Данилыч!

Петр. Ну вот, гуляйте-ка к столу, гуляйте! Отец Ипат, ты сначала виноградного, а потом и всероссийского проствейна. А то ерша хвати, водки, да лафитцу!

Марья. Ну, дорогие гостеньки, пожалуйте поужинать… Анфисушка, отец Ипат, пожалуйте, гуляйте…

Петр. Анфиса Петровна! Желаю выпить… Только с тобой. Чуешь?

Анфиса. Ах, чтой-то право…

Петр. Ну не ломайся, не ломайся… Эх ты, малина! Ведь я тебя еще девчонкой вот этакой, голопятенькой знавал…

Марья *(Ипату)*. А где-то теперича Прошенька наш? Край-то какой! А он – мальчишка, почитай.

Поет

Отец Ипат,
В молитвах помяни.
Скорей назад,
Судьба, его верни.
Уходят дни,
Любимый Прохор.

Помяните его у престола, батюшка…

Ипат. Помяну мать, помяну… Ну-ка клади, чего там у тебя? Поросенок, что ль? Смерть люблю поросятину… Зело борзо!..

Петр. Эх, на тройках бы… Анфиса! А?

Ипат. На тройках? Зело борзо!.. Мать, чего там у тебя еще?

Марья. А вот киселька отведайте! С молочком, с ватрушечками.

Поет.

Когда ж, когда
Вернется он домой?

Пускай беда
Обходит стороной.
Храним судьбой,
Любимый Прохор.

Ипат. Смелым Бог владеет, мать… Поминай в молитвах, да и всё.

Петр. Ешь, братцы, гуляй! Царство небесное родителю моему! Капиталишко оставил подходящий…

Ипат. А ты на церковь жертвуй! Духовным отцам своим.

Петр. На-ка выкуси! Х-х-ха-ха!.. Мы еще сами поживем. А ну-ка тройку! Едем, Анфиса!

Марья. Постыдись ты, Петруша! Людей-то постыдись…

Петр. Людей?! Ха-ха! Вот деньги мои! Тут те весь закон, все люди…

Хоть я, может, и не люблю тебя, Анфиса… при всех заявляю, и при тебе равным манером, отец Ипат… Что мне ты, Анфиска? Тьфу!.. Из-под дедушки Данилы горшки носила. Ну, допустим, рожа у тебя… это верно, что и все такое, скажем, в аккурате… Одначе едем кататься вместях. Назло бабе своей. Реви, фефела, реви… Едем, Анфиска!!!

4. Деревня Подволочная. Таня

Ибрагим, Прохор, Таня, Оська, Мотька, Ванька.

В доме. Прохор на кровати. Ибрагим будит Прохора.

Ибрагим. Вставай, Прошка, пора. Отец говорил, здэсь, де-

ревня Подволочный, купим лодка большая, шитик. Сухарь дорогу делать будем. Через неделю плыть: вода уйдет.

Прохор (*зовет хозяйскую дочку*). Таня! Танечка!

Входит Таня.

Прохор. Принеси нам с Ибрагимом простокваши. Очень я простоквашу люблю.

Ибрагим. Адин нога здэсь, другой там… Марш! *(Улыбаясь.)* Да нэ пугайся. Я мирный.

Таня. А чего мне тебя, плешастого, пугаться-то? Я с тятенькой на ведмедя хаживала. *(Прохору.)* Вставай, молодец… чего дрыхнешь! А на гулянку к нам придешь?

Прохор. Приду.

Таня уходит. Прохор встает.

Прохор *(Ибрагиму)*. Душно тут. Пойду на речку, искупаюсь.

Выходит из дома. Идет к реке. Раздевается. Заходит в воду.

Прохор. Ах и вода! Хороша! Бодрит!

Из-за кустов выходит Таня.

Таня. Эй, Прохор! Купаться долго будешь?

Прохор. Таня, откуда ты? Уйди. Дай мне из воды выйти.

Таня. Смотри, какие у тебя подштанники… А кто их вышивал? Поди, краля? Поди, она богачка? Один сахар ест да пряники? А часто с ней целуешься? Взял бы меня к себе – в стряпки хошь.

Прохор. Уйди, прошу тебя.

Таня. Ухожу, ухожу.

Таня уходит. Прохор выходит из воды, ищет свою одежду.

Прохор. Что за черт?! А где же белье?!

Таня. Ау!

Прохор. Эй, отдай! Это ты взяла? Таня, ты?

Таня. Иди, миленок, ко мне… Иди!.. Ну скорей… Красавчик мой!

Прохор. Отдашь или нет?! Я озяб.

Таня. Да на, держи. Больно надо. Уже и подурачиться нельзя. Иди к плешастому своему.

Бросает Прохору одежду. Прохор одевается. Таня выбегает и обнимает Прохора.

Таня. Мой, ты теперь мой!

Прохор. Что ты делаешь, отпусти меня!

Таня. Не пущу. Целуй же меня, миленок мой, целуй!

Прохор. Таня, милая моя!

Таня. Ох, Прошенька! Люби же меня, люби!

Прохор обнимает и целует Таню.

Прохор и Таня

Поют

Ой ты, лето красное!
Ты гори, гори, восход.
Ой ты, солнце ясное,
Поднимайся в небосвод.
Ой ты, песня грустная,

Ты открой глаза мои.
Ой ты, речка чистая,
Вновь водою напои.
И сорвется в пляс душа.
Лето – красна девица.
Ой ты, песня хороша.
Сердце разогреется!
Ой ты, лето красное!

За деревьями раздаются голоса деревенских парней.
Мотька. Ну и где они?
Оська. Да вон же, вон, на берегу!
Парни выходят из леса на берег. Поют.
Оська.

Целовала Прохора…

Мотька.

После три дня охала…

Ванька.

Купец в лодочке уплыл,
Таньку навек загубил.

Мотька. Ха-ха-ха! Эй, купчишка, ну-ка подь суда!
Оська. Молчи, Мотька, он сейчас за черкесцем сходит.

Вздует тебя!

Ванька. Ха-ха-ха!

Прохор. Вы что, издеваться надо мной?!

Таня. Прошенька, голубчик, уйдем.

Мотька. А, купчишка! Ты наших девок забижать?!

Поют

Мотька.

Эй, купец, а ну в нашей деревне
Таню ты не трожь и не забижай.

Оська.

Поступил ты с ней, подлец, очень скверно.

Ванька.

Разбираться будем давай.

Прохор.

С вами мне, скажи, ну в чем разбираться?
Я не трогал вас, и делу конец.
А насчет того, с кем мне встречаться,
Сам решу, я вам не юнец.

Мотька.

Ну-ка, подь сюда, держи ответ!

Прохор.

Дела нет, и всё! Ответа нет!

Оська.

Ах, раз ты так, ну берегись!

Ванька.

Давай, а ну навались!

Мотька.

Ты жердь бери поскорей!
Лупи купчишку сильней!

Парни нападают на Прохора.
Прохор.

Ах, вы вот так, втроем на одного!

Оська.

Чтобы не трогал наших, бей его!

Таня бросается на защиту Прохора.
Таня.

Эй вы, уйдите, он не виноват!

Ванька.

Нам лучше знать! Давай вали назад!

Таня отбивает Прохора.
Таня.

Прохор, убегай за зеленый гай,
На село скорей!

Прохор.

Где же Ибрагим? Ты беги за ним,
Зови его быстрей!

Таня пытается убежать.
Мотька.

Эй, держи ее! Ну, сбивай, хватай!
За ним уйти не дай.

Оська.

Поздно, погляди, Ибрагим бежит,
В руке кинжал блестит.

Прибегает Ибрагим, разгоняет парней.

Ибрагим.

Эй, а ну берегись!
Прочь шакалы все! Брысь!
Всех зарежу за раз!
Мой кинжал между глаз!
Геть! Геть! Геть!
Геть! Прочь, шакалы, прочь!

Парни убегают.

Ибрагим.

Ну-ка, Прошка, поворачивай к дому,
И за девками бегать хорош.

Прохор.

Благодарен я тебе, как родному.
Только здесь меня не стреножь.

Ибрагим.

Ах, ты за свое, щенок слепой!
Кровь горячий, а башка худой!

Поклялся я тебя беречь,
И ты мне здесь не перечь!
Иначе не потерплю!
Нагайкой враз отлуплю!

Прохор.

Прости меня, прости, ты прав сто раз.
Ведь от беды лихой меня ты спас.
И без тебя я был щенком слепым.
Я пред тобой в долгу, мой Ибрагим.

Ибрагим.

Хорош гулять, нам время спать, с восходом мы встаем.
Идем домой, дружище мой, и завтра поплывем.

5. Начало пути. Могила Синильги

Прохор, Ибрагим, Фарков, голос Синильги.

Прохор, Ибрагим, Фарков плывут в шитике по реке.

Прохор (*с закрытыми глазами, про себя*). Вот и деревня Подволочная уже далеко позади. Таня, Таня! Люблю тебя! Встретимся ли еще? Может и навсегда разлука…

Фарков. А вот здесь Антипово плёсо. *(Смотрит на Прохора.)* Да ты не слушаешь меня!

Прохор *(открывая глаза)*. О чем ты, Фарков?

Фарков. Вот тут, говорю, Антипово плёсо зачинается. Жил там старик Антип. А недалеко тунгуска похоронена. Раскрасавица девка, шаманством занималась, волховством. По ночам из своей могилы вставала, очень всех пугала. Раз середь ночи к Антипу пришла в красном бисере. Крикнула: «Я мертвая к тебе плясать пришла!» Ударила ладонь в ладонь да как пошла трепака откалывать, только вихорь засвистал по зимовью. Антип заорал. «Сгинь нечистая! Сгинь!» Да в одном бельишке, босой по морозу-то пятнадцать верст отмахал. Потом торнулся носом в сугроб и застыл. Вот, брат.

Ибрагим. Врешь! По башке веслом тебя! Нэ ври!

Прохор. Ничего он не врет!

Ибрагим. Ты видал, кто к Антыпу приходил? Может, баран приходил!

Фарков. Такой слых в народе…

Прохор. А айда туда к могиле, посмотрим…

Фарков. Айда! Вороти к берегу! Круче! Круче! Здесь и стоянку сделаем. Поздно уже.

Причаливают и выходят на берег.

Фарков. Вон там зимовье Антипово. Видишь, месяц в стёкла бьет. И шаманка там схоронена.

Прохор. Ибрагим будь здесь. Мы вернемся.

Ибрагим остается. Прохор и Фарков уходят по дороге в лес.

Прохор. Идем скорее.

Фарков. Темно только. Ну, скоро придем.

Прохор. Смотри, избёнка!

Фарков. Вот плешастый-то твой не верит. А после Антипа здесь солдат жил. Шаманка к нему кажину божью ночь летала. Он с тунгуской-то и снюхался. Да как и не слюбиться. Уж очень собой пригожа была, не девка – сахар. Солдат думал, что живая она, а на поверку вышло – покойница. Тут и могила ее рядом.

Прохор. Пойдем к ней на могилу, коль не боишься.

Фарков. Пойдем.

Прохор и Фарков подходят к могиле Синильги.

Фарков. Вот, видишь два врытых столба, а на них колода берестой прикрыта. Под ней она лежит.

Прохор. А что это свисает из колоды?

Фарков. Это коса её.

Прохор. Чёрная какая…

Раздается резкий хруст и треск колоды.

Голос Синильги. Бойе, друг, обними меня, крепче, крепче!

Фарков. Ох! Это она! Синильга! Прочь бежим!

Фарков и Прохор бегут назад.

Прохор. Куда бежать? Темень сплошная! Дороги не видать!

Фарков. Смотри, вон там берег. Ибрагим ждет нас!

Прохор. Ибрагим, садись в шитик скорее! Дальше стоянку делать будем! Прочь от этого места!

Садятся в шитик, плывут дальше.

Фарков. Впереди быстрина и камни, держи шитик!

Ибрагим:. Цх!! Дэржи! Направляй! В воду выходи, а то на камни сядэм!

Прохор. Ну, навалимся, толкнем! Ух-х!

Фарков. Слава тебе, господи! Одно дерьмо прошли.

Прохор. А дальше?

Фарков. Горя хватим много. Угрюм-река – она свирепая.

6. В доме Анфисы. Илья и Петр

Анфиса, Илья, Петр.

В доме Анфисы. Анфиса у зеркала. Стук в дверь.

Анфиса. Кто там?

Илья. Анфиса Петровна, откройте, это я, Илья.

Анфиса впускает Илью. Илья достает отрез ткани.

Илья. Вот отрез сарпинки принес. На платье вам будет. Дозвольте прикинуть. Кажись, к лицу-с.

Анфиса. Не надо, Илья, не нуждаюсь.

Илья. Ах, Анфиса Петровна! Это даже огорчительно… Вас, наверное, по всем швам хозяин задарил.

Анфиса. А тебе какое дело? Да и тебя мне не надо. Ну на что ты мне? А, Илюша?

Илья достает портсигар. Закуривает.

Илья. Как на что? Вы – женщина, можно сказать, в поэтическом одиночестве.

Анфиса. Дурак ты какой! И за что тебя девки любят? Ря-

бой, курносый, чахоточный, чисто овечья смерть.

Илья. А вот вы когда меня полюбите?

Анфиса. Никогда.

Илья. Анфиса Петровна, ангел! Ну один только поцелуйчик… в щечку. Это мучительство. Я усиленно страдаю.

Анфиса. Дурак ты, вот и страдаешь.

Илья. Голубочка! Пшеничка! Пощадите мой невроз…

Поет.

1

Моя пшеничка вы, моя голубочка,
Дозвольте рядом с вами сесть.
И, может, в щечку, а быть может, в губочки
Мне поцелуйчик произвесть.

Припев.

Амурчик розовый стрелой любви
Пронзает наше визави.
Скорей приди ты,
О Афродита! А-а!
Ты та, которую ждал.
Ты та, которую звал.

2

Анфиса, я горю, спасите мой дурман,
Дозвольте рядом с вами сесть.
Прижаться щечкою, обнять прекрасный стан
И поцелуйчик произвесть.

Припев.

Амурчик розовый стрелой любви
Пронзает наше визави.
Скорей приди ты,
О Афродита! А-а!
Ты та, которую ждал.
Ты та, которую звал.

Стук в дверь.

Анфиса. Ну вот, Афродита пришла! Полезай в подполье!

Илья. Зачем же это, позвольте-с, мне в подполье? Это еще кто?!

Анфиса. Ну, хватит кренделя выписывать! Петр Данилыч пришел! Полезай скорее, говорю. Убьет!

Илья залезает в подполье. Анфиса открывает дверь. Входит Петр.

Петр. А что это накурено? Гости были?

Анфиса. Я сама.

Петр. Сама? На-ка покури…

Анфиса делает затяжку и закашливается.

Анфиса. Крепкая очень.

Петр. А я сам-то нешто не крепкий? Грудь-то, кулаки-то…

Петр достает наливку, разливает.

Петр. Ну, держи, выпьем.

Петр и Анфиса выпивают. Под полом слышится возня.

Петр. Кто это скребется?

Анфиса. Это кот.

Голос Ильи *(шепотом)*. Господи, сесть бы на что. Черт возьми! Кадка с грибами солеными, рыжиками! Промок весь! Мой новый жакетный костюм! А она там наверху с ним! Меня же от ревности здесь и паралич разбить может. Ох, воздух какой, однако, спертый, и в сон тянет.

Илья засыпает.

Петр *(подсаживаясь к Анфисе)*. Ну, прижми хоть, приласкай!

Анфиса. А знаешь, кто у меня в подполье-то? Любовник…

Петр встает, направляется к подполью.

Петр. Любовник?!

Анфиса. Стой, куда! А ты и поверил? Эх ты!

Петр возвращается.

Поют

Петр.

Ах ты, малина, давай не крути,
В свои объятья тебя я возьму.
А всех, кто встанет мне на пути,
Сотру, размажу, уничтожу!
Горяч в любви я, почуешь сама.
Уж больно ты мне мила по нутру.
Бери богатства мои задарма,
С тобой беспечно жить мы сможем.

Анфиса.

Сладко поешь, Петруша.
Ангелом во плоти.
Мне надоело слушать.
Поздно. Домой иди!

Петр.

Одна зачахнешь, сама разумей.
Все подо мной здесь, мне всё по плечу.
Я всех богаче и всех я сильней,
Вот кулачищи и вот деньжищи!

Петр пытается обнять Анфису. Анфиса его отталкивает.

Петр. Страсть сладка, чертовка!

Анфиса. Не замай, Петр!

Петр. Да я серьёзно, жениться хочу.

Анфиса (*смеется*). Ишь, что надумал, не смеши.

Пётр. Как царица, в шелках купаться будешь! Ни в чем отказу тебе не будет!

Анфиса. А я и так как царица! Пойдешь ко мне в приказчики? А нет, так Илюху твоего переманю себе на службу. Ну, решай, любовничек!

Петр. Да поди ты к черту! За такие слова, знаешь…

Поют

Анфиса.

К черту пойду легко я,
С чертом нам по пути!
Но ни за что с тобою.
Лучше тебе уйти!

Петр.

По-христиански жениться хочу.
Жене развод дам, чтоб всё по уму.
Дела налажу, мильон получу
И завладею землей всею!

Подумай, ты же все будешь иметь,
Бери, что хочешь, парчу и сурьму.
Лишь на тебя дай день кажен глядеть.
Я умоляю, будь моею!

Анфиса.

Нет, никогда не буду!
Утро торопит ночь.
Вон уходи отсюда!
Прочь убирайся, прочь!

Анфиса выпроваживает Петра за дверь и открывает дверцу подполья.

Анфиса. Эй ты, мученик. Да ты, никак, уснул.

Илья вылезает из подполья.

Илья. Ничего подобного!

Анфиса. Не ори. Он только что ушел. Будешь фордыбачить – вышвырну.

Илья. Вы мне убыток большой причинили. Мой новый костюм, на что он теперь похож? На основании вашего легкого поведения я битый час в соленых грибах сидел, в кадушке.

Анфиса. Ну садись за стол, кутить будем.

Илья садится за стол с Анфисой.

7. Угрюм-река. Тунгус с дочкой. Сон Прохора о Синильге. Последнее село

Прохор, Ибрагим, Фарков, Синильга, тунгус, Спирька, Никита, голос Тани.

Прохор, Ибрагим и Фарков плывут в шитике по реке.

Прохор. Ну и река! Перекат на перекате! Глупая какая-то!

Фарков. Река бедовая, свирепая… Уж Бог создал ее так. Она все равно как человечья жизнь: поди пойми ее. Поэтому называется Угрюм-река. Как жизнь людская. В ее природе нечто дикое, коварное. Вот приветливо улыбнется она: «Плывите, дорогие гости, добрый путь!» Но вдруг с предательским треском сажает на мель.

Прохор *(про себя)*. А ведь скоро туманы, зима. Одни мы с Ибрагимом останемся. Может быть, назад? Неужели впереди погибель? Помолиться бы.

Прохор засыпает.

Голос Тани. «Ангел мой святый, хранителю души и тела моего…»

Прохор. Кто это? Таня? Таня, где ты? Иду к тебе. Ты это? Красивая какая! И платье красного бисера. Так ведь шаманка ты… Боже, красавица какая!

Голос Синильги. Бойе, иди ко мне, бойе! Любить тебя одного буду беспамятно! Иди же, жду тебя…

Фарков. Вон стойбище тунгусское!

Прохор просыпается. Пристают к берегу. Выходят на берег.

Тунгус. А-а, люча, прибежаль русак! Здраста, бойе! Огненный вода есть? Куда низ бежишь на шитике?

Прохор. В Крайск. Доплывем?

Тунгус. Нет. Сдохнешь. Совсем твоя дурак… Шибко далеко. Борони Бог! Куда смотрит твоя? А-а, там дочка моя.

Мужик ее сдох, околел маленько. Останься, бойе. Она шибко жарко обнимает. Борони Бог как! Оставайся, любись. Родит мальчишку, уйдешь тогда. Шибко мальчишку надо, внука.

Прохор *(про себя)*. Вот так красавица! А как догоню ее сейчас!

Тунгус. О-о, какой девка! Скусна! Женись! Тайгам гулять будешь. Все тебе отдам, всех оленей, на!

Прохор. Да, красавица! Года через два приеду, женюсь.

Тунгус. Сейчас женись! Два года двасать местов будем, не найдешь… А девка – самый скус!.. О-о, какой девка!.. Не дай бог.

Ибрагим. Ну что, Прошка, опять будэшь девкам бегать?

Прохор. Пойдем, Ибрагим, пойдем.

Садятся в шитик. Плывут по реке. Прохор засыпает и видит во сне Синильгу, стоящую на берегу.

Синильга. Бойе, бойе, значит, хочешь уйти? Не останешься, бойе?

Прохор. Да, хочу. Поплывем с нами.

Синильга. Нет, нельзя… Я в тайге лежу. Меня караулят.

Прохор. Что значит – лежу? Кто тебя караулит?

Синильга. Шайтаны.

Прохор. Как тебя звать?

Синильга. Синильга. Когда я родилась, отец вышел из чума и увидел снег. Так и назвали Синильга, значит – снег… Такая у тунгусов вера. Вот лягу возле тебя… Обними… Крепче, бойе, крепче!.. Согрей меня… Сердце мое без те-

бя остынет, кровь остановится, глаза превратятся в лед. Ты, бойе, погасишь огонь глаз моих. Неужели не жаль меня?

Прохор. Я другую люблю. Ты прекрасна, но та лучше тебя во сто раз.

Синильга. Ах, бойе! Неужто густые сливки хуже прокисшего молока? Оставайся здесь, оставайся! Любишь ли ты сказки страшные-страшные? Я – сказка. Любишь ли ты песни грустные-грустные? Я – песня, а мое сердце – волшебный бубен, поведу тебя над лесом, по вольному бездорожному воздуху. А лес в снегу, а сугробы глубокие, а мороз лютый, и возле месяца круг… Ха-ха-ха! Ой, горько мне, душно!

Прохор. Ты холодна, как снег, Синильга.

Синильга. Я снег и есть.

Прохор. Синильга! Если б ты была она, я бы любил тебя.

Синильга. Бойе, я и есть – она, она и есть – я… Разве не узнал?

Прохор. Я никогда не видал ее. Я только слышал про нее сказку. Та – мертвая… Но я возвращу ей жизнь.

Синильга. А я не мертвая? Бойе!

Поет.

Бойе, иди ко мне,
Бойе, твой путь в огне.
По телу дрожью бежит волна,
Тебя я выпью всего до дна!
Бойе, здесь мрак ночной,
Страшно в гробу одной.

Меня на волю ты позови,
Дай утонуть мне в твоей любви!

Прохор. Значит, ты шаманка? Та самая?

Синильга. Та самая.

Прохор. Врешь!!!

Музыка резко обрывается.

Синильга. Прохор Громов!

Прохор. Откуда ты знаешь, кто я? Ты кто?

Синильга. Начало у тебя будет хорошее, середка кипучая, а кончик – о-ё-ёй!..

Шитик причаливает к берегу. Прохор просыпается.

Фарков. Ну вот, это последнее село, Ербохомохля. Дальше на тыщу верст ни души. Жалко расставаться с вами. Дюже привык я к вам… Ей-богу!

Прохор. Так оставайся же!

Фарков. У меня там сын, хозяйство. Нет. Много тысяч верст надо обратно-то околесить. Баба подумает, что утонул. Нельзя, братцы. Ты тоже, Прохор, обмозгуй хорошенько. Плыть ли? Вдруг замерзнете, а? Ведь дальше ни души не встретишь.

Прохор. Я решил плыть.

Фарков. Ну смотри. Мужиков расспроси здешних, стариков. Вон дом стоит. Там братья Сунгаловы, Спирька и Никита. К ним иди. Переночуете, и, может, передумаешь.

Прохор. Спасибо тебе, Фарков.

Фарков. А ты знаешь, Прохор, вспомнил я, ведь тунгуска-то шаманка, мертвая-то… Ведь ее впрямь Синильгой звали. К тебе же Синильга во сне приходила?

Прохор. И что?

Фарков. А то, что не шибко-то накликай ее. Прицепится – с ума сойдешь. Ежели будет манить тебя, ты больше молитвой.

Прохор. Ерунда это все.

Фарков. Ну, как знаешь…

Фарков уходит. Ибрагим и Прохор заходят в дом Сунгаловых.

Прохор. Здравствуйте, люди добрые! Позвольте заночевать у вас?

Спирька. Здравствуйте! Кто будете, откуда? Купцы? Тунгусов грабить надумали?

Ибрагим. Зачем такой говоришь?

Спирька. А тут их все грабят. Вином напоят до смерти и оберут до нитки. Пушнины, соболя целые торбы увозят.

Прохор. Нам дальше надо, на Крайск.

Никита. Поезжай. Ежели планида у тебя счастливая – доплывешь. А нет – так и в лужине, браток, потонуть можно. Всякому свое указано. Ночуйте, коли подобру идете.

Спирька. Скоро зима, мотри, ляжет. Мороз хватит. Ты, паря, не шути.

Прохор. А сколько верст до устья?

Спирька. Тыщи полторы. Порогу берегись. Живо вглыбь

утянет и в щепки расшибет.

Прохор. Ты, Ибрагим, о чем думаешь?

Ибрагим. Ни о чем. Безлюдье впереди, дичь. Зачем все-таки плыть?

Прохор. Давай загадаем, Ибрагим! Если завтра солнышко будет – поплывем. А нет – назад вернемся.

Ибрагим. Давай.

Ложатся спать. Утром Прохор просыпается и подбегает к окну.

Прохор. Солнышко! Ибрагим! Значит, едем.

Ибрагим. Куда едем? Знаешь куда?

Прохор. Нет.

Ибрагим. И я нэт. Очень хорошо!

Никита. Ну, плывите с Богом.

Прохор. Еще встретимся, дедушка Никита.

Никита. Только не на земле, браток. В Покров умру. Матерь моя приходила за мной. «В Покров, говорит, я тебя, сынок, покрою, приготовсь». Плывите, реку не кляните, она вас выведет. Река – что жизнь.

Поют

Прохор.

Где тот край,
Что назначен судьбой?
Страшно мне,
Что нас ждет там с тобой?
От судьбы не свернуть.

Видишь, солнце, значит – в путь!

Ибрагим.

Эх, кунак,
Ты еще молодой!
Ты бежишь
За своею звездой.
Тыща верст впереди,
Как мы сможем пройти?

Припев.
Ибрагим.

Там тайга сурова,
Там не будет крова.

Прохор.

Солнце нам поможет,
Освещая путь.

Ибрагим.

Смерть мы встретить можем,
Жизни не вернуть.

Прохор.

Время плыть.
Как же быть?

Ибрагим.

Твой отец
Мне тебя доверять.

Прохор.

Он не мог,
До конца путь наш знать.

Ибрагим.

Что в конце, как поймешь?

Прохор.

От судьбы ты не уйдешь!

Припев.
Ибрагим.

Там тайга сурова,
Там не будет крова.

Прохор.

Солнце нам поможет,
Освещая путь.

Ибрагим.

Смерть мы встретить можем,
Жизни не вернуть.

Прохор.

Время плыть.
Будем жить!
Мы прорвемся, Ибрагим!
Время плыть.

Инструментальный проигрыш.
Припев.
Ибрагим и Прохор.

Там тайга сурова,
Там не будет крова.
Солнце нам поможет,
Освещая путь.
Смерть мы встретить можем,
Жизни не вернуть.
Время плыть.

Будем жить!

Прохор.

Мы прорвемся, Ибрагим!

Ибрагим и Прохор.

Время плыть.

Ибрагим и Прохор грузят вещи в шитик и отплывают от берега.

8. Лед на реке. Болезнь Прохора

Ибрагим, Прохор.

Ибрагим и Прохор плывут в шитике.

Ибрагим. Прошка, смотри вперед! Что же это? Цх!.. Лед кругом!

Прохор. На быстрину выйдем. Там чисто. Бери багор, лед ломать будем! Надо по двести верст в сутки проплывать. Надо день и ночь плыть, Ибрагим.

Ибрагим. Мало ль, что надо! Дома надо сидеть! Куда черт понес! Хоть бы какой шайтан встретить… Ни тунгус, ни черт нэту. Тьфу!

Ибрагим берет багор, ломает лед.

Прохор. Ур-ра! На быстрину вышли. Обедать бы надо.

Два дня не ели как следует.

Ибрагим. Никакой не обэд… К свиньям обэд! Плыть надо… Тут сдохнешь…

Прохор. Камень впереди огромный!

Ибрагим. Ничего, джигит, не робей. В бою чаловэк спеет, как персик. Кынжал как закаляют – знаешь? В огонь да в воду – ж-жих! Так и чаловэка надо…

Прохор. Простимся, Ибрагим, на всякий случай…

Ибрагим. Зачем прощай! Забоишься – пропал твоя. Греби!

Прохор. Молись Богу!

Ибрагим. Право держи!

Шум воды. Грохот.

Прохор. Ох! Кажись прошли, слава богу!

Ибрагим. Теперича хорошо.

Прохор. Окрепну, Ибрагим, буду богатый, буду честно жить.

Ибрагим. Честный – трудно, Прошка.

Прохор. Приедем в Крайск, пирожных купим… Сто штук. Очень я люблю пирожные!

Ибрагим. Шашлык будым дэлать… Чурэк печь. Пилов любым. Чеснок класть будым, кышмышь.

Прохор. Поздно уже. Давай к берегу.

Причаливают к берегу.

Прохор. Холодно очень. Давай палатку ставить. Устал я безмерно. Слабость какая-то. Лечь хочу.

Ставят палатку. Прохор ложится, засыпает.

Ибрагим. Никак, захворал Прошка. Шайтан, а не отец! Зачем он послал сына на такую явную погибель? Цх! Плохо… Лед как камень… Кругом на полтыщи верст тайга… Припасы на исходе…

Прохор (*сквозь сон*). Ибрагим, голубчик, укрой меня! Мерзну сильно.

Ибрагим. Прошка больной… Пожалуй, все кончено. Еды нет. Пропали мы.

Прохор. Матушка… Милая моя матушка!.. Свари, Ибрагим, каши.

Ибрагим. Нэт каша!

Прохор. Ну дай сухарей… Чай скипяти.

Ибрагим. Нэт сухарь! Нэт чай. Ничего нэт.

Прохор. Почему ты сердишься?

Ибрагим. Нэ твое дело. Спи. Завтра будэм на воле. Сегодня – спи! Крепко спи…

Прохор. Ужасно хочется есть. Эй, Ибрагим!

Вой волков.

Прохор. Волки!

Ибрагим. Спи, кунак. Это не волки. Волк нэт в тайге. Это ветер. Спи… Я люблю тебя, Прошка, люблю. Крепко спи, не просыпайся. Прощай, Прошка, прощай джигит.

Ибрагим точит кинжал.

Ибрагим. Тебе легко будет, Прошка… А мне как? Ой-ой, Ибрагим! Где твой Кавказ, где вино, виноград, пахучий мин-

даль? Алла-алла. Прощай джигит!.. Прости меня, джигит… Спи крепко…

Голос Автора. Грозно и резко завыло все кругом. Убогую палатку, как мыльный пузырь, подхватило напором ветра и отшвырнуло прочь. Вихрь враз засыпал костер снегом, и стала тьма. Все кругом осатанело. Горе слабому, горе сильному, живому, кого застигла эта убийственная ночь. Черкес, едва переводя дыхание, нащупал кинжал и с отчаянной решительностью сбросил шубу с непробудно спящего джигита.

Ибрагим.

Поет

Черный тайга на пути.
Ты меня, Прошка, прости,
Что не сберег я тебя, от беды не сберег.
Что твоя жизнь молодой сохранить я не смог!
Дом твой вдали, там отец тебя с матерью ждут.
Но здесь, в тайге, наш с тобою последний приют!

Припев.

Спи, друг Прошка,
Спи, джигит.
Как одеялом,
Снегом укрыт.
Вместе боролись с тобой
С ветром, с высокой волной.
И в трудный час выручали друг друга не раз.

Небо хранило до ночи сегодняшней нас.
Сотни преград мы с тобой одолели, джигит!
Но в эту ночь смерть жестокий пред нами стоит!

Припев.

Спи, друг Прошка,
Спи, джигит.
Как одеялом,
Снегом укрыт.
А ну!

Звуки сильной вьюги, бубна и колокольчиков.

9. Марья у шамана

Марья, шаман Гарманча.
Марья в лесу перед чумом шамана.
Марья. Господи, прости ты меня, грешную.
Из чума выходит шаман Гарманча.
Шаман. Здорово, Машка! Пошто прибежаль?
Марья
Поет

Сыночек мой пропал
Уж три недели.
Отец его послал,
А там метели.

Не знаю, жив ли он,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.